
СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ*

И. В. ДОЛЖЕНКО

Село Лермонтово (в прошлом Воскресенка) было основано в 1844 г. русскими переселенцами-молоканами из Моршанского уезда Тамбовской губернии. Впоследствии здесь обосновалось также небольшое число молоканских семей из Саратовской губернии.

Молокане, обособившись в отдельную замкнутую религиозную общину, очень мало подвергались культурному влиянию местного армянского населения, сохраняя свои традиции в области хозяйства, быта, семейных отношений. И в настоящее время по укладу своей жизни они резко выделяются среди окружающего населения.

В с. Лермонтово действуют четыре молоканские общины: две общины постоянных, одна община прыгунов и одна максимистов. Каждая община имеет свое собрание. Собрания происходят в доме, который арендуется у кого-нибудь из односельчан.

Во главе каждой общины стоит выбранный пресвитер, имеющий помощника. Большим авторитетом в общине пользуются пожилые люди—«старцы». Пресвитер и старцы вершат все дела в жизни религиозной общины. Без них не проводится ни один семейный обряд (бракосочетание, похороны и т. п.), не принимается ни одно важное решение. Кроме них в каждой общине имеются певчие—рядовые члены общины, без которых не обходятся моления, исполнение молоканских обрядов, так как пение является главной составной частью молоканского культа¹.

За время советской власти в семейном быту молокан произошли большие изменения, но еще до сих пор в нем сохраняются старые взгляды, представления, традиции. Несмотря на то, что религиозные общины постоянных немногочисленны и состоят из людей пожилого и среднего возраста верующих по привычке или из страха перед общественным мнением молокан, они оказывают большое влияние на бытовую и семейную обрядность.

Молодежь отходит от религиозных общин, но даже те молодые люди, которые не ходят на молитвенные собрания и скептически относятся

---

* Данная статья написана на основе полевых этнографических материалов, собранных автором в 1972 г. во время экспедиционной работы среди русских села Лермонтово Гугаркского района Армянской ССР. Полевые материалы хранятся на кафедре этнографии исторического факультета МГУ.

¹ К. И. Козлова, Изменения в религиозной жизни и деятельности молоканских общин («Вопросы научного атеизма», 1966, вып. 2).

к вере своих родителей, не могут отказаться от традиционных форм заключения брака, при рождении ребенка не ограничиваются регистрацией его в ЗАГСе, а собирают стариков на «кстины»².

В данной статье мы остановимся на отдельных сторонах семейной жизни русского населения, принадлежащего к молоканам постоянного толка. Они составляют подавляющее большинство жителей села Лермонтово.

До сих пор в большинстве молоканских семей вступление молодежи в брак сопровождается молоканским религиозным обрядом³. В прошлом браки среди молоканской молодежи заключались только с единоверцами. Браки с русскими, не принадлежавшими к молоканской общине, были очень редки и вызывали осуждение со стороны стариков.

В дореволюционный период жениха или невесту выбирали родители, причем учитывалось состояние хозяйства, а также личные качества юноши и девушки как работников. В настоящее время родители в какой-то степени влияют на своих детей, высказывают свое мнение относительно выбора, сделанного сыном или дочерью, но теперь родительское слово не является решающим. Браки заключаются в основном по взаимной склонности. Случаи браков с русскими и выходцами из других национальностей не редки, хотя они до сих пор вызывают недовольство родителей и стариков в селе.

В прошлом в брак вступали рано. Девушки выходили замуж в 15—18 лет⁴. Жена переходила в дом к мужу. Нередко в силу материальных обстоятельств девушек заставляли выходить замуж за вдовцов, намного старше их возрастом. Сейчас местная молодежь после окончания восьми или десяти классов школы поступает в тенхикумы, институты или устраивается на работу в Кировакане, Дилижане или в селе. Брачный возраст повысился. Девушки вступают в брак 20—23 лет, юноши—23—25 лет (юноши обычно женятся после службы в Советской Армии).

Традиционный свадебный обряд постоянных начинается со сватовства. Браки заключаются по взаимной договоренности молодых людей, поэтому сватовство носит формальный характер, хотя и считается обязательным. Сватать ходят родители жениха. Войдя в дом, они заводят разговор с родителями невесты сначала на посторонние темы: о погоде, урожае и т. д. Лишь после этого сваты приступают к основному разговору: «у нас есть сын, а у вас дочь. Любят они друг друга. Согласны ли вы отдать дочь в нашу семью? Мы не обидим ее». Вызвав дочь в комнату, родители спрашивают о ее согласии. До сих пор сохранился обычай «покупки» сватами носового платка и шали: при положительном

² «Кстины»—молоканский обряд крещения.

³ Термин «свадьба» молоканами не употребляется. Весь свадебный обряд они называют словом «брак». Понятие «свадьба» означает у молокан заключение брака с регистрацией его в ЗАГСе и веселым свадебным пиршеством.

⁴ Центральный государственный исторический архив Арм. ССР (впосл. ЦГИА), ф. 133, оп. 1, д. 365, 367.

ответе мать невесты вручает сватам нссовой платок и шаль; сваты дают ей 10—25 руб. (в зависимости от возможностей). Во время сватовства договариваются о дне свадьбы.

Обычай давать невесте приданое сохраняется. В настоящее время размеры придного значительно выросли, что объясняется повышением материального благосостояния колхозников. Если в прошлом приданое состояло из постельных принадлежностей: матрац, две подушки, два одеяла, две простыни и несколько метров домотканой шерстяной ткани («ватол»), то сейчас кроме постельных принадлежностей нередко невеста приносит в дом мужа посуду, ковры, гардероб, стиральную, швейную машины.

После сватовства жених устраивает угощение—«закуску» в доме невесты, где собираются пресвитер, певчие, родители, родственники и близкие просватанных. Вызвав жениха и невесту в центр комнаты—«на круг»,— пресвитер спрашивает, по своей ли воле они вступают в брак, и затем благословляет. После этого накрывают столы. Старики садятся в одной комнате, молодежь—в другой. Стариков угощают традиционными блюдами в строгом порядке: чаем, домашней лапшой, мясом, компотом, а молодежь—голубцами, борщом, мясом и т. д. Накануне бракосочетания невеста устраивает вечеринку—«девишник», на который собирается молодежь⁵. Как и на закуске, молодежь пляшет, поет, играет. Закуска и девишник претерпели некоторые изменения. На закуску, часто собираются в дом к жениху. Девишник из вечеринки, на которую приглашались лишь подруги невесты, превратился в большой вечер, на котором молодежь поздравляет жениха и невесту, поет песни, танцует современные танцы.

В прошлом в день свадьбы рано утром невеста-сирота ходила на кладбище, на могилу отца или матери, помолиться и попросить благословенье. Этот обычай был характерен для южновеликорусских губерний, причем там зачастую невесты голосили — «отбивали зори» не только в день свадьбы, но и каждое утро после просватанья⁶. Обычай в день свадьбы невесте-сироте ходить на кладбище на могилу родителей сейчас не соблюдается.

Невесте в день бракосочетания помогает одеваться сестра или подруга. Наряд невесты состоит из модного по покрою платья из парчи или другой дорогой ткани. 15—20 лет назад головным убором невесты являлась фата, что не нравилось старикам. Под их влиянием фата исчезла, и в настоящее время невеста надевает «повязку»—небольшую шапочку, украшенную цветными бусами, бисером. В прошлом наряд невесты состоял из юбки, кофты, передника светлых тонов. Когда расплетали волосы, невеста начинала причитать. Особенно грустными были причитания невесты-сироты. Нарядившись, невеста просит благословения у родителей. В это время жених получает благословение своих ро-

⁵ По другим сведениям за 2—3 дня или за 7—9 дней до свадьбы.

⁶ М. С. Шихарева, Свадьба у сельского населения Кубани («Советская этнография», 1964, № 1, стр. 29).

дителей в присутствии членов религиозной общины и гостей и отправляется с дружкой и свахой к невесте. Дружка, жених и сваха держатся за концы полотенца («утирки»).

В доме невесты пресвитер спрашивает жениха и невесту о согласии вступить в брак. Ответив, брачующиеся опускаются на колени и просят благословения у родителей невесты. После этого дружка приглашает родителей невесты на «обед» в дом жениха. От дома невесты дружка, жених, невеста, сваха идут рядом, держась за концы полотенца, за ними старики, поющие псалмы на веселые мотивы, и гости. Процессия несколько раз проходит по селу. Родители жениха встречают ее хлебом и солью. Дружка со свахой выходят вперед и говорят: «Вы нам одного давали, а мы вам двух привели». Жениха и невесту благословляют родители жениха. После этого жениха, невесту, дружку и сваху сажают за стол, и мать жениха расставляет перед ними посуду, две чашки, два блюда, чайник, конфеты со словами: «Вам дали немножко, а вы вставайте пораньше, ложитесь попозже, работайте побольше, прибавляйте к этому».

Начинается одаривание жениха и невесты. Друг за другом подходят гости и кладут на стол подарки. В настоящее время дарят много денег. В 1970 г. одной паре подарили 930 руб. только деньгами, не считая других подарков, второй—520 руб. Одаривание жениха и невесты—старый обычай, очевидно, представляющий собой одну из форм коллективной взаимопомощи,—стало неотъемлемой частью свадебного пира.

Гости садятся за стол. Что же касается родителей невесты, то они приходят позднее. Жених и невеста сидят с молодежью, старики—отдельно. Невеста садится справа от жениха. Рядом с ней ее сестра или подруга, а с женихом—дружка. Перед едой гости молятся. Старики несколько раз прерывают обед и поют духовные песни. После ужина сваха с дружкой отводят жениха и невесту в комнату, где уже готова постель из приданого невесты. Они же утром будят молодых и помогают им одеваться.

Свадьба длится два-три дня. После нее новобрачные навещают родственников с обеих сторон.

Одним из религиозных запретов у молокан является употребление спиртных напитков. За пьянство община выносит порицание. В прошлом на закуске, девичнике, во время угощения после обряда бракосочетания водки и вина не было, но впоследствии они стали обязательными при угощении молодежи, однако старики осуждают этот обычай.

В день заключения брака для молодежи устраивают вечер, который затягивается до поздней ночи.

Регистрация брака в сельсовете производится после свадьбы.

Родители молодых людей стремятся отметить свадьбу как можно торжественнее и богаче, нередко занимая большие суммы денег. В 1970 г. семья Ш. затратила на свадьбу своего сына 1100 руб. Увеличение ценности подарков и расходов, связанных со свадьбой, в основном

надо объяснить повышением материального благосостояния населения, а также и стремлением не уронить престиж семьи в глазах людей.

Таким образом, рассматривая весь свадебный обряд, можно отметить, что наибольшее развитие здесь получил предсвадебный цикл, который раньше длился несколько месяцев, а сейчас сократился до одной-двух недель. Некоторые из молодых людей вступают в брак не по религиозному обряду бракосочетания, а регистрируют брак в ЗАГСе и организуют свадебный вечер. Например, в семье Ч. 7 детей: шесть дочерей и сын. Три дочери выходили замуж по молоканскому обряду, а остальным детям устраивали свадьбы. Часто молодые люди вступают в брак по старым обычаям, боясь ослушаться родителей и вызвать осуждение стариков. Одной из причин того, что молодежь соглашается на молоканский обряд бракосочетания, видимо, является то, что свадьба без обряда, отмечающаяся обыкновенной вечеринкой, как правило, не столь торжественна и недостаточно подчеркивает важность события. Стремясь к большей торжественности и пышности, молодежь использует старый религиозный обычай. Новая свадебная обрядность должна привлекать молодежь своей красотой, весельем, и в то же время освободить от многих давно устаревших обрядов.

Развод среди молокан был официально запрещен. По установившемуся здесь мнению, разведенные супруги—прелюбодеи. Жена должна была терпеть побои, грубое обращение со стороны мужа. Иногда, потеряв надежду получить разрешение на развод у общины, женщина обращалась с жалобами в губернское правление⁷. Но власти эти просьбы оставляли без последствий, так как царское правительство в «заблуждения, противные правилам истинной церкви, не вмешивалось»⁸. В случае смерти одного из супругов другому разрешалось вступить вторично в брак. Интересен рассказ Е. Д., 50 лет, о замужестве своей матери, 1882 года рождения. Первый брак матери был бездетным, муж умер. Свекор хотел выдать ее замуж за своего младшего сына. Только благодаря сопротивлению молодой женщины и поддержке со стороны родителей ей удалось избежать этого брака. Этот случай говорит о существовании обычая левирата, когда выход замуж за брата умершего мужа давал возможность оставить в семье приданое и сохранить рабочие руки. Несмотря на то, что консервативное общественное мнение, опирающееся на силу традиции, еще достаточно сильно, среди молокан все-таки разводы имеют место. Большинство верующих одобряют разводы, так как к ним прибегают женщины, которым действительно невозможно больше терпеть. Прелюбодеями молокане считали вступивших вторично в брак при живом муже или жене. Это мнение бытует и сейчас. По молоканскому обычаю признание прелюбодеем означает фактическое изгнание из общины и презрение верующих.

Несколько лет назад молодой человек А. женился на молоканке

⁷ ЦГИА, ф. 133, д. д. 602, 683, 809.

⁸ Там же, д. 809, л. 1.

по религиозному обряду бракосочетания. В ЗАГСе брак не был оформлен. Жена через несколько месяцев ушла от мужа, и, уехав из Армении, вышла замуж. Община долгое время не разрешала А. жениться вторично. Только после неоднократных просьб А. и его матери собрание верующих разрешило вступить во второй брак. А. посватался к незамужней женщине, имеющей ребенка. Мать ее отказала ему, сказав, что дочь прелюбодейкой никогда не будет.

Тот факт, что разрешались развод и новая женитьба при условии перехода одного из супругов из одной общины в другую, например, из общины прыгунов в общину максимистов, можно объяснить стремлением увеличить общину за счет новых членов.

Религиозная идеология наложила отпечаток на обряды семейного быта, связанные с рождением и смертью человека.

Во время родов роженицу помещали в баню, чтобы изолировать от окружающих. К роженице приглашали бабку-повитуху. Их было несколько в деревне. Повитуха помогала роженице при родах, делала массаж. Еще в 1950-е гг. некоторые женщины прибегали к помощи повитух и рожали в бане. Сейчас рожают в больницах в близлежащем с Гамзачиман или в г. Кировакан. После родов мать с ребенком жила в бане три дня, «чтобы чистая стала». Повитуха ухаживала за ними, за что ее одаривали деньгами или вещами. Соседки навещали мать с ребенком, приносили младенцу «на зубок»: драчену (рисовая каша), блины, кур, печеные изделия, дарили и вещи. В бане ставили столик. «Угощение в бане делают, только успевай самовар ставить: одна приходит, другая уходит. Особенно вечером, так не войти в баню—полна народу»⁹. При рождении первого ребенка через три дня приезжала мать роженицы и забирала ее с ребенком к себе домой, где она находилась 40 дней. Это время называется «шестинами». В течение шестин мать смотрела только за ребенком, не занимаясь никакими работами по дому. Если роженица была сиротой и ей некуда было идти, она оставалась в доме мужа, но свекровь освобождала ее на 40 дней от всех домашних дел. С рождением других детей роженица шестины проводила в доме мужа. При рождении мальчика женщине нельзя было посещать религиозные собрания шесть недель, если рождалась девочка, то в течение восьми недель. При первом посещении собрания после родов ее вызывали на круг, и она молилась о благополучии своего ребенка. В доме, где находилась роженица, собрание проводить не разрешалось. Все необходимое для первенца готовит бабушка с материнской стороны.

Имя ребенку давали по святым. Сейчас имена выбирают сами родители, но и в наше время встречаются библейские имена—Давид, Эсфирь.

Молокане отвергают таинство крещения. «Истинное крещение заключается в обучении слову божьему, в духовном крещении, а не в по-

⁹ Полевые материалы автора за 1972 г.

гужении в воду»¹⁰, т. е. крещение трактуется ими духовно. Все дети, родившиеся в молоканских семьях, обязательно подвергаются обряду крещения («кщения»). Слово «крестить» молокане переделали в «кстить». Если над родителями не был совершен молоканский брачный обряд, то кщение не может состояться. Если молодые родители ни разу не заглядывали в собрание, то при кщении им обязательно об этом старцы напомним. Кстины отмечают, когда ребенку исполняется три месяца, по другим сведениям, кстины можно совершать и над ребенком в возрасте полутора-двух лет. Кстины устраивают в воскресенье. Родители приглашают всех присутствующих на молитвенном собрании к себе домой, чтобы «совершить действие над дитем», записать его в «Книгу жизни». В доме устраивают непродолжительное собрание верующих, в конце которого пресвитер «очищает» младенца молитвой с преклонением колена, держа руку над его головой. Гости и родственники дарят матери ребенка деньги. После этого присутствующих угощают—«устраивают обед». На стол подают борщ, рисовую кашу, блины, кисель, чай. За обедом поют песни духовного содержания. На кстины приглашают гостей из других селений. Летом 1972 г. молоканин-прыгун А. устраивал кстины дочери, на которые приехали гости из с. Фиолетово, г. Еревана и г. Акстафы.

Похоронный обряд наиболее консервативен и дольше сохраняет свои установившиеся формы. В с. Лермонтово хоронят по старому обычаю. В разговорах со многими верующими обычно выяснялось, что одной из главных причин посещения ими молений является боязнь, что после смерти их никто не пойдет хоронить. В похоронах принимает участие вся религиозная община, к которой принадлежал умерший.

Покойника убирают его родственники: омывают холодной водой, насухо вытирают. Одежду, в которой умер человек, свертывают в узелок и накануне похорон бросают в могилу. Если же одежда была хорошей, то после стирки ее продолжает носить один из членов семьи. Старые люди заранее готовят себе одежду для похорон. Женщину одевают во все белое: нижняя рубашка, юбка, кофта, передник, на голову повязывают платок. Мужчину хоронят в белой рубашке навывпуск, темных брюках, тапочках, шею обвязывают белым шарфом. Руки умершего складывают крест-накрест. Покойник лежит на лавке в комнате, из которой выносят все вещи, кроме стола и скамеек. В течение двух дней до похорон в доме покойного собираются члены общины и поют псалмы. Хоронят на третий-четвертый день. В этот день рано утром покойника кладут в гроб. Восемь-десять лет назад эту процедуру выполняли вечером накануне похорон. Гроб изготавливают местные плотники, наполняют стружкой, которую покрывают белой тканью, изголовье приподнимают. При похоронах ребенка или девушки в гроб кладут цветы.

Накануне вечером и утром в день похорон в доме покойного проходит собрание религиозной общины, на котором ее члены рассказыва-

¹⁰ Ф. В. Ливанов, Раскольники и острожники, т. 2, СПб., 1868, стр. 224.

ют о достоинствах умершего, читают отрывки из Библии и Евангелия. Родственники покойного сидят около гроба. В конце собрания пресвитер вызывает родственников в центр комнаты. Они обращаются с просьбой к присутствующим помолиться за умершего, простить грехи и обиды покойнику. Окончив моление в доме покойного, все выходят во двор. Покойника выносят ногами вперед, как и везде у русских (средство, которое, по поверью, должно было помешать умершему «вернуться»). Гроб ставят во дворе перед пресвитером. Повторяется церемония вызова на круг родственников. В августе 1972 г. на похоронах А. Х., 83 лет, на круг выходили его жена, сын, дочь и племянница, которая воспитывалась в доме умершего. Начиная с сына, все по очереди просили присутствующих помолиться о благополучии покойного на том свете. В заключение пресвитер прочитал молитву.

Если покойник—мужчина, то гроб несут мужчины. Если умерла женщина,—женщины, если ребенок,—то дети. Впереди гроба несут столбик и крышку от гроба. За гробом идут родные покойного, пресвитер, певчие общины, соседи. Если покойник из общины постоянных, то прыгуны на собрании в доме не присутствуют, а провожают покойника на кладбище. Максимисты вообще не приходят проститься. На кладбище под пение псалмов родственники прощаются с покойным, накрывают его саваном и закрывают гроб крышкой. Гроб опускают в могилу на полотенцах, которые затем вытаскивают. Могилу засыпают, делают холмик, обкладывают его дерном и камнями. Столбик с надписью укрепляют в ногах покойного. На кладбище родственники приглашают всех к себе домой помянуть умершего.

Родные, сидевшие возле гроба, после похорон обязательно должны вымыться в бане и переодеться в чистую одежду, что связано с боязнью «нечистоты» покойника. Они не могут принимать участие в приготовлении пищи.

Поминки у молокан из группы постоянных устраиваются в день погребения умершего, на 40-й день и в годовщину смерти. Поминки на 9-й день после смерти родственника, отмечаемые у русских, не справляют. На поминки приглашаются родственники, соседи покойного. Сначала угощают стариков, членов общины, гостей—так называемый «первый стол». После их ухода за стол садятся родственники умершего—«второй стол». Поминки заканчиваются вечером. При поминовении умершего на 40-й день и в годовщину смерти члены религиозной общины устраивают вечером накануне и утром в день поминок собрания, на которых родственники покойного просят о прощении своих грехов и грехов своего близкого. В настоящее время наблюдается стремление сократить длительность собрания: часто пресвитер торопит говорящих, прощение просят только старшие по возрасту. Все пришедшие на поминки кладут на стол под салфетку деньги. Пресвитер отдает их хозяину дома. Этим община выражает свое материальное участие.

После собрания устраивают обед. Старики садятся в одной комнате, молодые—в другой или у соседей. На поминки обязательно готовят лапшу, компот, мясо и подают в обычной, строго установленной последовательности. Водки и вина не бывает. Обед начинается с чаепития. На столах сахар, хлеб, домашний сыр. После чая подается густая лапша, мясо и компот. Едят из общей миски по пять-шесть человек. В начале и конце трапезы читают молитвы. В перерывах во время еды поют духовные песни, слова которых хорошо знают женщины 25—30 лет. Молодые не могут встать из-за стола раньше стариков. Во время поминок разносят лапшу, мясо, компот больным, старым, т. е. тем, кто не смог прийти на поминки, чтобы они тоже помолились за покойного.

В приготовлении обрядовой лапши помогают 15—20 женщин. В годовщину смерти хозяйка посылает девушек 15—17 лет оповестить соседок. Девушки с улицы передают просьбу. Для приглашения «катать лапшу» на похороны выбирают человека средних лет. Он тихо, чтобы «собака не залаяла», входит в дом и вежливо просит хозяйку помочь. Лапшу катают накануне поминок. Женщины собираются днем. Тесто для лапши замешивают вдовы или незамужние старые женщины. Делают четыре-пять замесов в зависимости от количества яиц. Каждый замес—из 50 яиц и муки с добавлением пол-литра воды. Тесто разделяют в маленькие булочки, которые раскатывают в большие круглые лепешки. Подсушенные лепешки свертывают в трубочки и режут на тонкие полоски. После окончания работы женщинам—«работницам» хозяева дома устраивают угощение.

На ктины, свадьбу, похороны, поминки обязательно пекут дома хлеб. Для этого нескольким опытным женщинам дают муку. Выражение «пять хлебов пекли» означает, что пять женщин пекли хлеб, каждая по восемь-девять караваев. Остатки муки отдаются им.

Для приготовления пищи приглашают стряпух. Рано утром в день поминок мясо режут на большие куски, опускают в чугуны с горячей водой и ставят в печь. Чтобы в печь не проникал воздух, задвигают заслонку и замазывают ее навозной массой. Через шесть-семь часов чугуны вынимают. Мясо перекладывают на подносы. Около дома на костре в бульоне варят лапшу.

Стряпухи за работу получают деньги и подарки.

Поминки устраивают в воскресенье, чтобы присутствовало больше народу. Затраты на поминки большие. В августе 1972 г. Ш. отмечала годовщину смерти матери. Было приглашено 150 человек, приехали гости из соседних сел. На обед пригласили и несколько местных армян, знавших покойницу. Ш. купила 2 барана, 3 мешка муки, 13 кг сахара, 20 пачек чая, фрукты для компота, на лапшу собрала 200 яиц. Всего Ш. затратила около 330 рублей. И это, по мнению соседей, были небольшие поминки.

Молокане всеми способами пытаются привлечь в свои общины новых членов и иногда отступают от своих принципов, соглашаясь хоро-

нить по молоканскому обряду людей, при жизни в чем-либо преступивших религиозные запреты. Особенно терпимы в этом отношении молокане-постоянные, которые фактически часто нарушают устои и традиции молоканской веры. Постоянные хоронят детей, родители которых не венчались, и людей, умерших на стороне и не посещавших собрания. Например, в 1969 г. постоянные хоронили Н. После войны, женившись на молоканке, он приехал в Лермонтово. Одно время Н. ходил на собрания, затем перестал их посещать, но община все же хоронила его по своему обряду.

Максимисты держатся очень замкнуто. Несмотря на внешние добрососедские отношения с членами других общин, они не ходят на похороны и поминки к постоянным и прыгунам и к себе не приглашают. На похороны и поминки к максимистам собираются только члены их общины. При смерти своих родственников из группы постоянных или прыгунов, будь это мать или сестра, максимисты только сидят у гроба и, похоронив, сразу уходят.

Постоянные на поминки приглашают молокан-прыгунов, армян, курдов, азербайджанцев, живущих в селе. Так же поступают и прыгуны.

В свадебную обрядность, которую хорошо знает и может подробно описать молодежь, настолько прочно она вошла в быт, проникают новые элементы, хотя они и не заняли господствующего положения и продолжают сочетаться с религиозными обрядами. Похороны, поминки отмечаются молоканами в сугубо религиозном духе.

Молоканская община выступает как хранитель старых традиций и регламентаций и продолжает оказывать влияние на подрастающее поколение и молодежь. Новые гражданские обряды пока не нашли широкого распространения среди местного русского населения.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԴՈՒՄ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ՍՈՎՈՐՈՒՅԹՆԵՐԸ

Ի. Վ. ԴՈՒԹԵՆԿՈ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Գուգարքի շրջանի Լերմոնտովո գյուղը (անցյալում Վոսկրեսենկա) հիմնվել է 1844 թ., Տամբովի նահանգի Մորշանսկի գավառի ուս գաղթականների (մոլոկանների) կողմից: Հետագայում այստեղ հաստատվեցին մոլոկանների որոշ ընտանիքներ նաև Սարատովի նահանգից: Նորաբնակները քիչ էին ենթարկվում տեղի հայնապան ազդեցությանը և աշխատում էին պահպանել իրենց տնտեսության, կենցաղի ու ընտանեկան սովորությունները:

Ինչպես ցույց են տալիս հետազոտությունները, Անգրկովկասի մոլոկանների կենցաղում կրոնի ազդեցությունը տակավին մեծ է: Ավանգականը պահպանելով հանդերձ՝ նրանց սովորությունները, այդուհանգերձ, կրել են որոշ փոփոխություններ. հարսանեկան ծեսերի մեջ թափանցել են նոր աարրեր, իսկ շուգարկավորության արարողությունը մնացել է նույնը: